

Чжун Цинжань с добродушной улыбкой взял пару палочек, подцелил кусочек персика и, прожевав его с видимым удовольствием, проглотил, оставшись в задумчивой позе.

— Неплохо, попробуй и ты, — сказал он, вылив оставшиеся консервы вместе с сиропом в суповую миску.

Цзянь Миньюй попробовал кусочек. Вкус был необычным, сильно отличался от цукатов или свежих фруктов, и, вероятно, понравился бы тем, кто любит сладкое.

Затем они открыли ещё две банки: одну с консервированными грушами в бамбуковых ёмкостях, другую — с яблоками в глиняной посуде. Хотя виды фруктов были разными, вкус консервов имел схожие оттенки. Даже самое вкусное может надоесть, если есть его слишком много. Чжун Цинжань, не желая тратить еду впустую и не хотев раздавать остатки как милостыню, взял ещё две миски, разделив содержимое двух банок пополам. Оставшуюся половину они с Цзянь Миньюем доели вместе.

— Чан-гуй, эти две миски с фруктами для твоих ребят, — сказал Чжун Цинжань, зайдя во двор семьи Шэнь и поставив миски на стол. Не дожидаясь ответа, он направился к бочке с водой, чтобы помыть руки, испачканные сладким сиропом.

Старший сын Шэнь Цзян отсутствовал, поэтому Шэнь Чан-гуй взял ещё две миски, отложил половину для старшего сына, а оставшуюся часть попробовал сам. Фрукты не были такими хрустящими, как свежие, но и не слишком мягкими. Самым ярким впечатлением была сладость — сладкая, но не приторная, аромат распространялся по рту, доходя до самого сердца.

Глядя на младшего сына, который с нетерпением смотрел на него, и на жену, полную любопытства, Шэнь Чан-гуй передал палочки госпоже Ван, предложив ей попробовать, а оставшиеся фрукты отдал Шэнь Хэ.

Мужчины тоже любят сладкое, но реже, чем женщины и дети.

Цзянь Миньюй действительно был мастером своего дела. Простые консервы в его руках приобрели новый уровень вкуса. Госпожа Ван, попробовав, с радостью улыбнулась, а Шэнь Хэ, которому ещё не было и десяти лет, обожал сладкое. Он ел с таким удовольствием, что сок стекал по его лицу, а оставшиеся несколько кусочков он с сожалением отдал родителям и убежал, вероятно, чтобы не мучиться видом того, что он не сможет доесть.

Чжун Цинжань с улыбкой наблюдал за убегающим Шэнь Хэ, думая, что ребёнка воспитали неплохо. Вытерев руки, он обратился к Шэнь Чан-гую:

— Убери консервы перед кладовой. С бамбуковыми ёмкостями разберись сам, а фарфоровые и глиняные банки собери, они мне ещё пригодятся.

Шэнь Чан-гуй поспешно согласился.

Закончив с делами, Чжун Цинжань собирался вернуться в кладовую, но, обернувшись, увидел Цзянь Миньюя, который заходил во двор с пустыми мисками.

— Иди первым, я скоро буду, — передав миски Шэнь Чан-гую, Цзянь Миньюй подошёл к бочке с водой, чтобы смыть липкость с рук и лица. Взяв полотенце, он заметил, что Чжун Цинжань ждал его. Ничего не сказав, он первым направился к кладовой, а Чжун Цинжань поспешил за ним.

На горе Сяо фруктовых деревьев было не так много, но общее количество плодов всё же было значительным.

Чжун Цинжань боялся, что консервы не получатся, и всё пропадёт зря, поэтому часть фруктов продал, а часть раздал. В сезон местные фрукты обычно не стоили дорого, и Чжун Цинжань заработал немного, но лучше что-то, чем ничего. В конце концов, нельзя было оставлять их гнить на деревьях.

Его опасения оказались не напрасны: больше половины консервов испортились, и на их утилизацию ушло много времени. Уже ближе к вечеру Чжун Цинжань взял две корзины, наполнив их наполовину консервами, выбрав понемногу каждого вида, а затем разделил фрукты между этими корзинами. Сам он нёс одну корзину с фруктами, а Цзянь Миньюй нёс две корзины с консервами. Они отправились в деревню Хэвань, идя друг за другом в свете заката.

Корзина с фруктами была нелёгкой, весила около десяти-двадцати цзиней, и Чжун Цинжань почувствовал, как ремни врезаются в плечи. Мысль о том, что ещё предстоит долгий путь, вызывала у него отчаяние. Особенно когда он видел, как Цзянь Миньюй шёл впереди, неся корзины с лёгкостью, словно они ничего не весили. Он подумал, что так продолжаться не может, и как только накопит достаточно денег, купит телегу.

С такими мыслями Чжун Цинжань наконец добрался домой до наступления темноты.

— Вот эту корзину тебе, а другую помоги мне занести.

— Хорошо, — Цзянь Миньюй поставил коромысло и с лёгкостью поднял корзину, ставя её у входа в главный зал, как попросил Чжун Цинжань.

Цзянь Миньюй уже собирался уйти, но госпожа Тун остановила его, предложив остаться на ужин, однако он отказался. Дома ждал Минчэнь, и, поскольку уже стемнело, он не мог задерживаться.

Госпожа Тун, зная его обстоятельства, не стала настаивать и начала наполнять корзину фруктами.

Чжун Цинжань поспешно остановил её:

— Бабушка, я уже дал ему немного, не нужно больше.

Госпожа Тун на мгновение задумалась, но продолжила:

— Тогда я отнесу твоему второму и третьему дедушкам.

На этот раз Чжун Цинжань не стал возражать. Взаимопомощь между родственниками была неизбежной, и хотя у его семьи были разногласия с семьями второго и третьего дедушек, они всё равно оставались ближайшими родственниками в деревне Хэвань. Даже если внутри семьи были трения, внешне они всегда держались вместе.

— Бабушка, внизу корзины есть консервы, может, отнести и их?

— Консервы? — госпожа Тун задумалась, вспоминая, что Чжун Цинжань упоминал о них ранее.

— Подожди, я позову дедушку, пусть посмотрит.

Когда дедушка Чжун вошёл в главный зал, Чжун Цинжань уже открыл банку с персиковыми консервами и попросил Чжун Цин принести несколько мисок.

— Это и есть те консервы? — дедушка Чжун подошёл ближе, чтобы рассмотреть. Сироп был слегка мутным, и внешний вид не был идеальным, но сладкий аромат фруктов, заполнивший комнату, полностью компенсировал этот недостаток.

Не дожидаясь ответа Чжун Цинжаня, Чжун Цинхань, следуя его указаниям, привёл Чжун Сяо и Чжун Цинчэна. Запах мгновенно привлёк их внимание, и они вбежали в зал, широко раскрыв глаза.

— Третий брат, это так сладко пахнет! Это вкусно? — спросил Чжун Цинчэн.

— Попробуйте и узнаете. Но не ешьте много, скоро ужин, нужно оставить место для еды.

Семья Чжун была большой, и хотя семьи Чжун Чжэнги, Чжун Чжэнли и Чжун Чжэнсиня уже уехали, в доме всё ещё оставалось более десятка человек. Даже для того, чтобы попробовать, одной банки было недостаточно. Чжун Цинжань открыл ещё одну банку и вылил её в миску, усиливая сладкий аромат в зале. Дети окружили миску, с нетерпением глядя на неё, но никто не решался взять первый кусочек. Только после того, как дедушка Чжун и госпожа Тун попробовали, остальные последовали их примеру.

Что касается фруктовых консервов, Чжун Цинжань всё же считал, что личи были самыми вкусными. К сожалению, деревня Хэвань находилась на севере, и даже сушёные личи было трудно достать, не говоря уже о свежих. Что касается консервов, он не знал, есть ли они в других местах, но в уезде Пинъян он их не видел.

Так как сейчас было время ужина, вся семья собралась вместе. Взрослые попробовали понемногу, а остальное оставили детям. Еды было мало, а людей много, поэтому две банки консервов быстро опустели, не оставив ни капли сиропа.

На этот раз Чжун Цинжань не собирался скрывать свои планы. Он понял, что некоторые вещи, приносящие слишком большую прибыль, действительно нельзя раскрывать, но другие вполне можно. Фруктовые консервы и выращивание имбиря относились к последним: они приносили достаточную прибыль, но не вызывали чрезмерной зависти, и клан Чжун мог их защитить.

Династия Великая Чжоу была обществом, где ценились клановые законы и традиции. Одной семье Чжун было бы трудно справиться в одиночку. Без поддержки в случае беды некому было бы помочь. Одиночество и отсутствие опоры были особенно заметны в эпоху Великой Чжоу.

Клан Чжун так и не смог добиться значительного влияния в династии Великая Чжоу, и это было во многом связано с отношением внутри клана. Старшая ветвь развивалась лучше всего, и было ещё несколько семей, которые шли чуть позади. Сказать, что в клане не было денег, было невозможно. Но даже имея деньги, они предпочитали хранить их дома, позволяя им портиться, вместо того чтобы вложить их в развитие. Многие семьи в клане едва сводили концы с концами. Это было одно, но хотя бы следующее поколение нужно было воспитать.

Однако за столько лет, несмотря на рост численности клана, клановая школа не расширилась. В результате многие дети в клане едва умели читать. Вырастить сюэя было сложно, но научить их грамоте было вполне возможно. У бедных были свои методы, и не нужно было равняться на богатые семьи.

<http://bllate.org/book/16837/1548151>